
**ВЕРБАЛЬНАЯ НОТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ
СЕНЕГАЛ ОТ 14 СЕНТЯБРЯ 2006 ГОДА НА ИМЯ СЕКРЕТАРИАТА
КОНФЕРЕНЦИИ ПО РАЗОРУЖЕНИЮ, ПРЕПРОВОЖДАЮЩАЯ РЕЗЮМЕ
СЕМИНАРА, ОРГАНИЗОВАННОГО ЮНИДИР ПО НЕГАТИВНЫМ
ГАРАНТИЯМ БЕЗОПАСНОСТИ, КОТОРЫЙ СОСТОЯЛСЯ В ЖЕНЕВЕ
8 АВГУСТА 2006 ГОДА**

Постоянное представительство Республики Сенегал при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве свидетельствует свое уважение секретариату Конференции по разоружению и имеет честь просить его внести в качестве документа Конференции по разоружению прилагаемое к резюме, подготовленное ЮНИДИР по итогам семинара по негативным гарантиям безопасности, который проходил в Женеве 8 августа 2006 года.

Постоянное представительство Республики Сенегал пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить секретариату Конференции по разоружению заверения в своем самом высоком уважении.

Негативные гарантии безопасности

Семинар, проходивший во Дворце Наций, Женева, 8 августа 2006 года

По инициативе Председателя Конференции по разоружению Постоянного представителя Сенегала посла Усмана Камары Институт Организации Объединенных Наций по исследованию проблем разоружения (ЮНИДИР) провел 8 августа 2006 года во Дворце Наций семинар по негативным гарантиям безопасности.

Этот семинар состоялся в период обсуждения Конференцией по разоружению (КР) пункта 4 повестки дня *"Эффективные международные соглашения о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия"*, с тем чтобы оказать содействие работе Конференции и подкрепить дискуссию экспертными познаниями.

Семинар возглавлялся сетевым координатором Женевского форума д-ром Патриком Маккарти. Со вступительным словом выступил Постоянный представитель Сенегала, Председатель Конференции по разоружению посол Усман Камара. Штатный старший научный сотрудник ЮНИДИР проф. Джозеф Голдблат осветил тему *"Негативные гарантии безопасности или глобальный запрет на применение?"*. Директор Гуманитарного бизнес-форума г-н Джон Кинг изложил свои взгляды по вопросу *"Следует ли на Конференции по разоружению вести переговоры по негативным гарантиям безопасности?"* Главный эксперт-консультант по зоне, свободной от ядерного оружия, в Африке д-р Соло Огунбанво завершил семинар выступлением *"Негативные гарантии безопасности с точки зрения африканского эксперта"*.

После презентаций дискуссия сосредоточилась на нескольких проблемах: НГБ как шаг по пути к ядерному разоружению; форум для реализации НГБ; пути реализации НГБ в рамках Конференции по разоружению; и возможный вклад соответствующих резолюций Совета Безопасности и соответствующих статей в договорах о зонах, свободных от ядерного оружия (ЗСЯО), в плане предоставления НГБ.

Ряд участников рассматривали НГБ в качестве первого шага и необходимой предварительной меры по пути к ядерному разоружению и полной ликвидации ядерного оружия. Вместе с тем имели место расхождения во взглядах как насчет целесообразности реализации международно-правового инструмента по НГБ, так и насчет того, как следует реализовывать такой инструмент. Велась дискуссия и на тот счет, на какого рода форуме следует дискутировать НГБ. Было предложено несколько форумов: КР, ДНЯО или в рамках специальной конференции по ядерному разоружению. Выбор между КР и ДНЯО в качестве переговорного форума по НГБ производился в зависимости от расхождений

во взглядах по поводу статуса государств – неучастников ДНЯО в рамках будущих договоренностей по НГБ.

Состоялась дальнейшая дискуссия относительно возможных подходов к проведению обсуждений по НГБ на КР, и в особенности был поднят вопрос об учреждении специального комитета по НГБ с переговорным мандатом.

Участники отметили, что, хотя НГБ являются частью нераспространенческого и разоруженческого режима, созданного ДНЯО, такого рода гарантии сопровождаются условиями, отличаются разной природой и вовсе не обязательно носят юридически обязывающий характер. Гарантии безопасности содержит как резолюция 255 (1968), так и резолюция 984 (1995) Совета Безопасности. Однако, как было сочтено некоторыми, эти резолюции не представляют собой юридический инструмент и их содержание носит ограниченный характер. Наконец, в некоторых выступлениях указывалось, что, хотя ЗСЯО являются способом упрочения НГБ на региональном уровне, ЗСЯО по своей природе охватывают лишь ограниченное число стран и не все государства, обладающие ядерным оружием, ратифицировали разные договоры о ЗСЯО.

Приложение: 2 презентации.

Приложение I

**НЕГАТИВНЫЕ ГАРАНТИИ БЕЗОПАСНОСТИ ИЛИ ГЛОБАЛЬНЫЙ
ЗАПРЕТ НА ПРИМЕНЕНИЕ?**

Г-н ДЖОЗЕФ ГОЛЬБЛАТ

(Дискуссионные вопросы)

Благодарю вас за приглашение выступить относительно негативных гарантий безопасности – по теме, которой я занимаюсь много лет.

Под негативными гарантиями безопасности (НГБ) мы подразумеваем, на разоруженческом наречии, обязательства государств, обладающих ядерным оружием, не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против государств, не обладающих ядерным оружием.

НГБ представляют собой звено в цепи мер, формирующих нераспространенческий режим. Но это самое слабое звено режима. В Договоре о нераспространении они даже не упоминаются. Проблемы НГБ обсуждала конференция государств, не обладающих ядерным оружием, созванная по инициативе Пакистана в августе 1968 года (сразу же после подписания ДНЯО), но она так и не достигла согласия. Лишь спустя 25 лет, незадолго до Конференции 1995 года по рассмотрению и продлению действия ДНЯО, Совет Безопасности ООН принял резолюцию по НГБ. Эта резолюция (984) приняла к сведению заявления, сделанные государствами, обладающими ядерным оружием, на Конференции по разоружению. Но резолюция не считается юридически обязывающей.

Кроме того - и это даже важнее, - гарантии, предоставленные ядерными державами, носят условный характер. Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Россия и Франция четко дали понять, что их гарантии утрачивают действительность в случае нападения на них или их союзников, производимого во взаимодействии или в союзе с государством, обладающим ядерным оружием. Другими словами, эти четыре державы чувствуют себя вправе прибегать к ядерному оружию всякий раз, когда они решат, что налицо условия для его применения, которые они же и сформулировали.

Как ни парадоксально, постулируя ядерное разоружение, которое обычно понимается как ликвидация ядерного оружия, ДНЯО обходит молчанием отказ от применения, который по всей логике должен предшествовать ликвидации.

Гарантии неприменения ядерного оружия содержатся и в протоколах к договорам о зонах, свободных от ядерного оружия. Но они сопряжены с теми же условиями, что

и гарантии, данные государствам - участникам ДНЯО по упомянутой резолюции 984. Одни ядерные государства - участники ДНЯО не подписали этих протоколов. Другие подписали их, но не ратифицировали. Третьи же сделали заявления о понимании, дабы зафиксировать условия соблюдения обязательства о неприменении.

Негативные гарантии безопасности были задуманы как стимул к тому, чтобы государства, не обладающие ядерным оружием, отказались от ядерно-оружейных вожделений и присоединились к ДНЯО. И в настоящее время уклоненцев от ДНЯО уже почти и нет. Исключение составляют Индия, Пакистан и Израиль, которых ДНЯО едва ли привлечет. Ну да еще Северная Корея, которой, чтобы присоединиться к ДНЯО, быть может, нужны не НГБ, а иные стимулы. И поэтому нам нужен более широкий подход к ядерной безопасности.

Я предлагаю, чтобы с учетом непомерного разрушительного потенциала ядерного оружия и неконтролируемых последствий его применения запрещение его применения стало нормой международного права. Переговоры на Конференции по разоружению должны привести к многостороннему договору, содержащему обязательство сторон никогда не прибегать к применению или угрозе применения ядерного оружия против любого другого государства.

Согласно доктрине военных репрессалий, применение ядерного оружия в ответ на предшествующее применение такого оружия не рассматривалось бы в качестве нарушения запрета. Но вот эффект второго применения должен быть соразмерен эффекту первого применения.

Предлагаемый договор о неприменении первым ядерного оружия мог бы быть открыт для подписания всеми государствами, будь то участники или неучастники ДНЯО, страны нейтральные или страны присоединившиеся в военном отношении. Однако вступать в силу он должен только по сдаче на хранение ратификационных грамот всеми теми государствами, которые проводят значительную ядерную деятельность и которые не подчинены всеобъемлющим ядерным гарантиям, применяемым Международным агентством по атомной энергии. Эта категория государств включала бы Китай, Россию, Соединенное Королевство, Соединенные Штаты, Францию, Индию, Пакистан и Израиль – поскольку эти страны проводят-таки значительную ядерную деятельность и не подчинены всеобъемлющим ядерным гарантиям.

Право на выход из договора надо было бы если не запретить вообще, то серьезно лимитировать. И не следует допускать оговорок.

Глобальный запрет на применение ядерного оружия наверняка уменьшил бы риск ядерной войны. Он также ослабил бы политическую силу эксплицитных и имплицитных

угроз развязывания такой войны. Доктрину же ядерного сдерживания – постольку, поскольку она состоит в угрозе ядерным нападением в ответ на нападение неядерное– , надо было бы признать недействительной.

Таким образом, глобальный запрет на применение ядерного оружия представлял бы собой крупный шаг вперед по пути к разрешению ядерной дилеммы. Чувства тревоги, порождаемые угрозой их применения, не развеются под влиянием одних лишь сокращений числа ядерных боеголовок.

Приложение II

СЛЕДУЕТ ЛИ КР ВЕСТИ ПЕРЕГОВОРЫ ПО ДОГОВОРУ О НГБ?

Г-н ДЖОН Х. КИНГ

(Дискуссионные вопросы)

1. Тут речь идет о выражении моих собственных мнений исходя из многолетнего опыта отслеживания и изучения этих вопросов.
2. Я предлагаю обсудить вот какой вопрос: следует ли КР вести переговоры по глобальному и юридически обязывающему договору о НГБ?
3. Ответ тут краток: НЕТ, но вовсе не по тем причинам, которые вы обычно слышите. Мне думается, что есть и другие соображения, которые следует иметь в виду.
4. Причины:
  - a) Провести переговоры по договору о НГБ КР пытается больше двух десятилетий, но – безрезультатно. Не считая 1998 года, с 1994 года на ней нет специального комитета. А это указывает, что тут есть проблема, нуждающаяся в урегулировании – как в процедурном отношении (проблема увязок на КР), так и по существу (ситуация с самими НГБ).
  - b) Есть веские аргументы в пользу переговоров по такому договору о НГБ в контексте ДНЯО или в качестве составной части договоров о ЗСЯО. В последнем отношении уже заметны кое-какие успехи, и это показывает, что на таких форумах все же возникает меньше проблем. Соединенные Штаты даже ратифицировали протоколы по НГБ к Договору Тлателолко и подписали, но не ратифицировали такие протоколы по южнотихоокеанской и пелиндабской ЗСЯО.
  - c) В эпоху после окончания холодной войны и в новой обстановке в сфере международной безопасности концепция НГБ претерпевает изменения. Будучи действительны в контексте ДНЯО, НГБ утрачивают важность в плане приоритетности по мере того, как возрастает важность других концепций и нужд в сфере безопасности. И КР следует сосредоточиться на этих более приоритетных проблемах, ибо они сопряжены с более действенным повышением безопасности для большего числа стран.
  - d) Природа НГБ затрудняет их регулирование в договорном контексте. НГБ являются собой не предметный контроль над вооружениями, а деклараторный контроль над

вооружениями, и их трудно, а то и невозможно подвергать мониторингу и уж тем более проверке. Они полагаются на убедительность таких весьма трудноуловимых понятий, как намерения.

е) Давайте будем реалистами и зададимся вопросом: будет ли ГОЯО, сталкиваясь с массированным и опустошительным нападением на свое отечество за счет любых средств, продолжать блюсти свое юридически связывающее обещание по НГБ, если оно ощущает, что на карту поставлено само его существование. [Цитата из Ачесона] Лично я в этом сомневаюсь.

ф) Откровенно говоря, изменяющаяся роль НГБ в новой обстановке в сфере международной безопасности, включая их необходимость и форму, какую им надлежит принять, не стала предметом глубокого изучения даже со стороны академических исследователей. И дефицит новых аналитических выкладок удерживает многих от желания вести переговоры о договоре по проблеме, которая в нынешней обстановке в сфере безопасности, пожалуй, изменилась до неузнаваемости.

г) Эфемерная природа НГБ, пусть даже юридически обязывающегося свойства, оставляет у каждого смутное чувство беспокойства и неопределенности. Ведь если никакая мера контроля над вооружениями или разоружения не является 100-процентно эффективной и проверяемой, то тем, кому они предоставлены, НГБ если и обеспечивают, то лишь минимальное реальное чувство безопасности, тем более что они еще и сопряжены с условиями. Вот почему вне зависимости от того, какую форму могут обрести НГБ, ГНОЯО будут всегда просить "чего-то большего". Я подозреваю, что, дабы умерить озабоченности по поводу безопасности, может оказаться недостаточным даже глобальный и юридически обязательный договор. Вот почему НГБ имеют минимальную ценность по сравнению с другими, более предметными формами контроля над вооружениями.

h) Поэтому ГНБ не могут обособленно стать предметом переговоров. Они имеют смысл лишь в контексте соотношения с другими, более конкретными мерами контроля над вооружениями. А последние, будь они поистине эффективными, могут вообще сделать НГБ излишними и избыточными.

5. Чтобы предложить альтернативу в отношении гарантий, позвольте мне попробовать свои силы на ниве некоего нового мышления:

а) Почему в современной обстановке в сфере международной безопасности КР все еще замыкается на НГБ? В контексте НГБ нынешней проблемой является, собственно, распространение ОМУ среди государств или негосударственных субъектов, которые-то уж определенно НЕ собираются предоставлять НГБ. Распространение

практически лишает смысла межгосударственные НГБ, пусть даже юридически обязывающие.

b) Идея получше: почему бы вместо НГБ не подумать о глобальном и юридически обязательном договоре о ГНР? ГНР означает "гарантии нераспространения".

c) Конечно, это дублирует ДНЯО, но ведь и на КР не каждый является участником ДНЯО. В сущности, ГНР могли бы весьма полезно применяться к некоторым из неучастников ДНЯО. Что же касается ДНЯО, то ГНР вновь признавали бы, усиливали и укрепляли обязательства всех участников ДНЯО - как ГОЯО, так и ГНОЯО.

d) В отличие от НГБ, которые предоставляются одними государствами другим государствам, ГНР поистине носили бы недискриминационный характер. ГНР предоставлялись бы равным образом всеми государствами международному сообществу. А это имеет важное политическое значение.

e) ГНР легче поддаются мониторингу и проверке, чем НГБ. Мы уже знаем и зафиксировали в ДВЗЯИ, какие государства обладают ядерно-технологическими потенциалами – около четверти государств мира. ГНР могли бы также охватывать химическую и биологическую оружейную технологию, а тем самым и укреплять и эти договоры.

f) Переговоры по договору о ГНР также могли бы предполагать "крупную сделку" в отношении НГБ, и последние, возможно, были бы включены соответствующим образом. В совокупности с ГНР НГБ могли бы обрести новый, более содержательный контекст, и тогда они больше соотносились бы с нынешними потребностями в сфере безопасности.

б. Заключение: я просто-напросто пускаю в оборот новую идею. Кто-то всегда усмотрит проблему в связи с ней, да и со всякой иной новой идеей. Чтобы такие идеи пробивались сквозь систему и нашли свою нишу, требуется время. Но ведь надо же с чего-то начинать, а не просто походя отвергать такие идеи. КР могла бы полезным образом изучить эту и другие новые концепции, модифицируя их по мере необходимости, дабы повысить их обоюдные выгоды в плане безопасности.
